

На следующий день, когда наступило время школьной экскурсии по исследовательскому институту.

После легкого завтрака класс Глена покинул гостиницу и отправился в сторону Исследовательского института платиновой магии, расположенного в центре острова Сайнерия.

И хотя прибрежная зона на северо-востоке острова, где расположен туристический район, претерпела изрядное развитие и расширение, большая часть острова и по сей день оставалась покрыта нетронутыми лесами, а некоторые ее области не разведали до сих пор.

Экосистема неизведанных территорий также не изучена до конца. Когда академии магии или имперские университеты отправляли команды разведки, те почти всегда находили новые виды флоры, фауны и магических зверей.

Не считая северо-восточной прибрежной зоны и нескольких других районов, предназначенных для активного отдыха, территория острова закрыта для простого населения.

Местом назначения нынешней учебной поездки был Исследовательский институт платиновой магии, расположенный в центре острова.

Глен и его ученики шли по каменной дорожке, соединяющей берег с центром острова. Путь, пролегающий прямой линией через густой лес, с обеих сторон окружен пышными первобытными зарослями. Ветви деревьев, до которых можно с легкостью дотянуться рукой, отбрасывали густые тени, украшая дорожку множеством разнообразных фигур из пробивающихся лучей света.

И несмотря на то что дорожка вымощена из камня, ее качество не шло ни в какое сравнение с тротуарами аккуратно построенных улиц Фаджита. Она пролегала на невыравненной земле, а камни, из которых она вымощена, лежали вразброс. Никогда прежде ученикам не приходилось ходить по настолько неровной дороге. На каких-то отрезках дорожки отсутствовали камни, а местами от дороги было лишь название.

Помимо Глена, за плечами которого долгая карьера боевого мага, и нескольких учеников, родившихся в сельской местности, большинство класса, выросшего в городе, начинало валиться с ног.

— Ха... Ха... Ох...

— Фух... Фух...

— Эй, Рин, ты в порядке? У меня еще есть силы в запасе, так что я могу понести твои вещи, если хочешь.

— С-спасибо, Каш... Как и ожидалось от кого-то, кто хочет стать искателем приключений...

— Ха-ха, просто я деревенщина.

— Кх... Почему мне... знати... приходится таким заниматься?! Вызовите карету!.. Карету!..

— Хмф... Какой... у тебя... потрепанный вид... а, Венди? Неужели... это слишком сложно... для такой избалованной барышни... как ты?

— Как иронично... слышать это от тебя... Куда подевалось твоё... остроумие... Гибул?

Группа Румии ничем не отличалась.

— Ха... Ха... Ха...

Запыхавшись, Румия вытерла пот, но все равно продолжала идти вперед изо всех сил. Систина обеспокоенно ее окликнула:

— Ты в порядке, Румия?..

— Нет... как-то... не особо... А ты как?

— Мне тоже тяжело... но пока что справляюсь... вроде...

Как и сказала: Систина выглядела немного усталой, однако дыхание было не таким тяжелым по сравнению с остальным классом.

— А ты сильна, Систина... Я уже с ног валюсь...

— Как странно... У нас с тобой не должно быть большой разницы в выносливости... Может, то, что я делала день за днем, проявило эффект?..

— О чем ты?..

— Э? А, нет-нет! Ни о чем!

Румия озадаченно наклонила голову в ответ на отчаянное мотание головой и отрицания Систины.

— Н-но в любом случае сильнейшая здесь... определенно она.

Избегая темы разговора, Систина повернула голову назад.

Ее взгляд пал на Риэль, которая следует за ними по пятам.

Выражение лица Риэль, как и всегда, оставалось невозмутимым. В то время как каждый из ее одноклассников демонстрировал разные степени усталости, сама она выглядела сонной и безучастной. Ее дыхание было ровным, и на ней не виднелось ни единой капельки пота. Из-за ее абсолютного спокойствия даже казалось, будто она и вовсе не дышит.

— Она и правда маг Имперского корпуса... Солдат... — прошептала Систина так, чтобы ее восхищение услышала только Румия.

— Но Риэль... хорошо, что с тобой все в порядке...

Когда тема разговора сместилась на Риэль, Румия вспомнила события, произошедшие этим утром.

— Ведь когда мы проснулись, тебя нигде не было...

— Все всполошились и бросились тебя искать, но все равно не смогли найти, и вдруг ты появилась за секунду до того, как мы должны были отправиться в дорогу.

Вспоминая утренние события, Систина вздохнула и, повернувшись к Риэль, сказала:

— Не делай так больше, хорошо, Риэль? Если будешь продолжать в том же духе, то в итоге станешь похожей на учителя Глена.

Риэль ответила на предупреждение Систины молчанием. Как вдруг...

— ?!

Похоже, в неаккуратно вымощенной дороге была трещина. Риэль несмотря на то, что ее нога наступила прямо на трещину, не рухнула на землю, но при этом все равно упала на колени. Нечасто увидишь, как кто-то с физическими способностями Риэль теряет равновесие.

— Риэль?!

Пересилив усталость, Румия тут же поспешила к Риэль.

— Ты в порядке?.. Здесь дорога довольно неровная, так что будь осторожнее, ладно?

Беспокоясь, Румия протянула Риэль руку, чтобы помочь ей встать...

* Шлеп *

Риэль ударила по руке Румии.

— А?..

Румия была ошеломлена, даже толком не понимая, что только что произошло.

— Не трогай меня... — холодно сказала Риэль с некоторой враждебностью в голосе.

Риэль поднялась и прошла мимо Румии и Систины, замерших от шока.

— А ну стой, Риэль!

Не в силах проигнорировать действия Риэль, Систина схватила ее за руку.

— Я не знаю, что произошло, но не было ли это слегка грубовато? Она просто беспокоится о тебе...

Однако...

— Заткнись.

— А?

— Я сказала заткнись! Заткнись-заткнись-заткнись!

От внезапного крика Риэль весь класс тут же встал на месте и уставился на нее.

Никто и подумать не мог, что тихая Риэль поднимет свой голос с такой враждебностью и пылом.

На лице каждого читалось неверие в происходящее.

— Отстаньте! Отстаньте вы уже! Меня это бесит!

— ?!

— Я... Я ненавижу вас!

Прокричав, словно ребенок, Риэль стряхнула руку Систины и, повернувшись к ним спиной, убежала прочь.

Ошеломленные Румия и Систина совершенно потеряли дар речи.

— Ч-что это было?..

— Эти трое... Ведь еще вчера они... очень хорошо ладили, да?..

— Я думала, Риэль как будто открылась им, но...

— Может, что-то случилось?..

Ученики перешептывались друг с другом, беспокойно поглядывая в сторону Румии и Систины.

— Что это было?! Риэль, это что вообще должно...

Кровь ударила в голову Систины, и она побежала за Риэль, намереваясь высказаться той в лицо...

— !

Румия схватила ее за руку.

— Румия?

Повернувшись, она увидела Румию, печально качающую головой.

— Я не знаю, что произошло... но давай дадим ей время побыть одной, хорошо?

— Ну как скажешь...

И хотя Систина не могла смириться с произошедшим, она сделала несколько глубоких выдохов в попытке успокоиться.

— Но правда, что с ней такое? Ее поведение — полная противоположность тому, что было вчера... Я ничего не понимаю.

— Послушай, Систин... — сказала Румия с горечью и болью на лице. — Может, она и правда ненавидит меня?..

— !

— Риэль... живет в совершенно ином мире... но я все равно продолжаю к ней навязываться... Может, она заставляла себя быть с нами все это время? Может... я была слишком навязчивой?.. — с печалью сказала Румия.

— Вовсе нет, — прозвучал внезапный, но прямой ответ.

Румия и Систина, застанные врасплох, тут же повернулись в сторону голоса.

Они увидели Глена, следовавшего за группой на небольшом расстоянии на случай непредвиденных обстоятельств. Так как вся группа встала на месте, он успел их догнать.

— Учитель...

— Если честно, то я должен поблагодарить, что вы так долго держались вместе с этой негодницей, у которой нет никаких навыков общения, взаимодействия, здравого смысла и всего прочего... Спасибо, правда.

— Да нет... я всего лишь...

— Но в то же время я должен и извиниться. На самом деле прошлой ночью я наговорил Риэль лишнего, и поэтому она очень на меня разозлилась... так что сейчас она немного не в себе... Простите.

— «Простите»?.. Так это из-за тебя Риэль так себя ведет?! — Систина тут же подняла брови. — Неужто и пропала она этим утром тоже из-за тебя?! Что за бестактную чертовщину ты наговорил на этот раз?! — взорвалась Систина, связав все воедино.

Однако...

— ...

— А?..

Глен, вопреки своему обычному ребяческому поведению, не пытался исказить свои ошибки софизмом или сделать каких-либо оправданий, а робко и виновато принял гнев Систины, не произнеся ни слова. Увидев печальное выражение лица Глена, который напоминал отруганного ребенка, Систина не смогла продолжать злиться.

— Знаете, она и правда просто ребенок... — мягко сказал Глен. — Она не сильно отличается от вас внешностью... но душой и разумом она простой ребенок. Таковы последствия ее особого воспитания...

— Воспитания... Это ты про...

Прежде чем Систина успела договорить...

— Нам лучше не знать подробностей? — рассудила Румия.

— Спасибо за понимание. Мне бы не хотелось врать вам, особенно когда вы с ней ладите.

— Угх.

Собиравшаяся расспросить о прошлом Риэль Систина замолчала, услышав разговор Глена и Румии.

— Хм? Что такое, Белая Кошка?

— Н-ничего!

— Ну да ладно, в общем, такие вот дела. Возможно, я прошу слишком много... но, эм... надеюсь, вы сможете забыть о случившемся и остаться с ней друзьями...

— Да все в порядке, — улыбнулась Румия, словно пытаясь развеять беспокойство Глена. — Мы ладили все это время, так что ее поведение слегка удивило, но я не возненавижу ее за такой пустяк.

— Мы справимся, Учитель. Что важнее, помириться с Риэль поскорее, ладно? Вот серьезно, каждый раз, когда вы что-то натворите, вы втягиваете в это нас... Честное слово! — Систина надула щеки и отвернулась.

И хотя она была явно недовольна, Глен обрадовался ее неуклюжему проявлению заботы.

Они и правда хорошие девочки. Пусть одна из них и... такая дерзкая.

Возможно, с моей стороны корыстно так думать, но нежели чем махать мечом и пользоваться магией в этом кровавом и темном мире, ей лучше жить в ярком месте с этими двумя. Мне бы очень этого хотелось.

И хотя он понятия не имел, как воплотить это в жизнь, таковы были его настоящие мысли.

□□□

С тех пор прошло около двух часов.

Пройдя по крутой извивающейся тропинке у обрыва и перейдя ущелье по подвесному мосту, пройдя через лошину, на дне которой течет чистая прохладная вода... группа наконец-то прибыла в Исследовательский институт платиновой магии.

— Боже, на кой черт строить институт в таком удаленном месте... — Даже Глен негодовал от усталости, глядя на вход в учреждение.

Позади сооружения был крутой обрыв, с которого стекал потрясающий водопад. По бокам от здания пролегали густые девственные леса. Из-за окружения институт скорее походил на храм, нежели на исследовательское учреждение. Площадь перед главным входом вымощена квадратной плиткой, а в промежутках между этими плитками безостановочно текла кристально чистая вода, и в некоторых местах обитала водная растительность.

Повсюду звучал тихий звук текущей воды, а небольшой туман от водопада, парящий у подножия храма, отражал ослепительные лучи солнца, создавая красочную радугу. Ни для кого не стало бы сюрпризом, если бы этот живописный пейзаж был туристической достопримечательностью.

— М-да уж, с таким неземным видом мне кажется, будто я пришел на археологические раскопки, а не на учебную экскурсию... — сболтнул Глен при виде завораживающего места.

— Ха... Ха... Больше... не могу...

— Как же я вымотался...

Ученики полностью выдохлись. Некоторые из них решили присесть, в то время как другие сняли ботинки и окунули ноги в текущую воду.

Риэль стояла на небольшом расстоянии от группы, не делая чего-либо примечательного.

— Так, один, два, три... Все же здесь? Никто не отстал или чего еще?

Глен пересчитал учеников, чтобы убедиться наверняка, как вдруг...

— Добро пожаловать, посетители из Имперской академии магии Альзано. Должно быть, это был долгий путь.

Перед группой предстал мужчина.

Ему где-то от сорока до пятидесяти лет, на грани того, чтобы считаться пожилым. На его макушке сияла лысина, а оставшиеся на голове и лице волосы местами имели сероватый оттенок. Однако мужчина производил впечатление на удивление приветливого и дружелюбного дедушки.

— Меня зовут Бёркс Бломон. Я глава Исследовательского института платиновой магии.

— О, так вы Бёркс.

Глен вытер пот со лба и выпрямил спину, чтобы взглянуть Бёрксу в лицо.

— Я Глен Рейдерс, ответственный за второй класс второго года Имперской академии магии Альзано. Позвольте выразить благодарность за то, что вы нашли время для учебной поездки моего класса. Для такого сосредоточенного на исследованиях мага, как вы, Бёркс, это должно быть довольно неприятно, когда по учреждению бегают кучка подростков. Ну, ничего не поделать, так что я прошу вашего терпения и понимания в течение следующих двух дней.

— Не нужно об этом беспокоиться, — радостно ответил Бёркс.

Не совсем вежливая манера речи Глена никак не испортила его настроение.

— Они птенцы, от которых зависит будущее империи. Если этот опыт поможет развить их тела и разум, то я не могу желать о большем.

— Ха-ха, а вы великодушны. Окажись я на вашем месте, то тут же бы все отменил, так как посчитал бы это слишком хлопотным, — натянуто улыбнулся Глен и пожал плечами.

— Что ж, давайте зайдем. Учитель Глен, не могли бы вы сказать ученикам следовать за мной? Я проведу экскурсию по институту.

— Как? Постойте... Вы хотите сказать, что проведете ее сами?! — спросил Глен, удивленно уставившись на Бёркса. — Нет, мы не можем просить от вас так много... Уверен, вы очень заняты своими исследованиями... Разве не лучше доверить это одному из подчиненных?..

— Все в порядке. Если честно, то это довольно удручающе, зарываться с головой в исследования в одиночестве. Время от времени полезно и общаться с молодежью. Также, учитывая мое положение в институте, ученики смогут посетить места, в ином случае недоступные для них. Мне бы хотелось дать молодежи, которая станет будущим империи, самый лучший опыт в моем институте, надеясь, что они впитают как можно больше знаний.

— С-серьезно? Никогда бы не подумал, что вы зайдете настолько далеко ради нашей группы... Я не могу подобрать слов, чтобы выразить благодарность. Огромное спасибо.

Даже Глен был благодарным гостеприимству Бёркса.

Систина же, наблюдавшая за развернувшимся диалогом со стороны, взволнованно побежала поговорить с Румией:

— Эй, Румия, ты слышала? Похоже, наша учебная поездка будет просто великолепной! Нам так повезло увидеть последние магические исследования! А то обычно, хоть их и называют последними, все, на что мы можем взглянуть, это старье давности одного или двух поколений!

Но Румия, чье лицо выражало беспокойство, промолчала.

— Румия?... Ты чего? Что-то случилось?

— А?... Да нет, ничего такого. Все в порядке. Я просто слегка удивилась тому, как хорошо нас приняли. Господин Бёркс очень хороший человек.

— Это точно. Среди сосредоточенных на исследованиях магах найдется не так много людей с таким скромным и понимающим характером.

М-хм, именно. Может, я просто накручиваю себя... — убедила себя Румия.

Румия уже слышала имя Бёркса в эссе и диссертациях о магии, но не знала его лично. Это первый раз, когда она встретилась с ним.

Поэтому...

Тот ледяной взгляд, который на мгновение был у Бёркса, когда он взглянул на нее во время разговора с Гленом... наверняка ей привиделось.

К тому же она не могла заставлять свою лучшую подругу, которая так взволнована экскурсией, беспокоиться из-за таких беспочвенных и неразумных переживаний.

Румия убедила себя, что это плод ее воображения, и попыталась забыть об инциденте.

□□□

Следуя за Бёрксом, Глен и ученики изучали деятельность Исследовательского института платиновой магии.

Если описывать это место, то идеально подойдет словосочетание «храм воды».

Будь то комната или коридор, водные пути протекали по всему зданию. Прозрачная вода наполняла здание чистым запахом. Несмотря на то что группа внутри здания, здесь повсюду росли деревья и другая растительность. Они могли почувствовать жизнь, наполняющую каждую комнату. Видимо, среди растущей внутри флоры также был и светящийся мох. Потому что, несмотря на отсутствие ламп и окон, интерьер все равно на удивление хорошо освещался. На равном расстоянии друг от друга повсюду стояли монолиты, источающие черное свечение. На поверхности этих монолитов виднелись какие-то символы. Систина не смогла их прочесть, так как они слишком сложные, но она предположила, что, скорее всего, они используются для поддержания экосистемы внутри здания.

— Платиновая магия... композитная техника, состоящая из белой магии и алхимии. Как вы все должны знать, эта область исследований сосредоточена вокруг жизни. Поэтому обычно наши исследования требуют, чтобы окружение было наполнено маной, получаемой из живых организмов. И именно поэтому здание в таком виде. Из-за этого здесь не совсем удобно ходить, но это лишь часть очарования этого места.

После этого Бёркс провел класс по различным исследовательским кабинетам.

В одном кабинете росло множество лекарственных трав с большим разнообразием эффектов. Проводимое там исследование направлено на выращивание более качественных трав с помощью селекции.

В другом кабинете была гора булыжников и кристаллов, сложенных на магическом кругу в надежде породить минеральную форму жизни.

В третьем — множество растений и животных, помещенных в огромный стеклянный цилиндр, где изучается биологическое строение организмов.

В четвертом скрещивали растения и животных, проводя исследования о создании химер.

В пятом было несколько магических вычислительных блоков, используемых для анализа

генетической и душевной информации людей и животных.

В каждом кабинете работали ведущие исследователи магической элиты, которые не отвлекаются ни на секунду, погрузившись в свои исследования.

— Ух ты.

— Ага... С ума сойти.

— Довольно впечатляюще.

Ученики были ошеломлены многочисленными магическими исследованиями в абсолютно незнакомых им областях, ведь в обычных условиях они не могут не то что соприкоснуться, но даже как-то увидеть что-то подобное ввиду особенностей оборудования и окружающей среды, которые требуются для проведения этих исследований, не представляется возможным.

— И правда невероятно... Никогда бы не подумала, что люди способны на столькое...

Конечно, Систина не была исключением. Она уже некоторое время внимательно наблюдала за тем, как один из исследователей с помощью заклинаний осторожно управлял похожим на орган магическим устройством, манипулируя клетками живых организмов и информацией о них на микроскопическом уровне. Рядом с устройством стояла огромная плита из магического кристалла, на которую посредством магии света проецируются результаты клеточных изменений.

— Я хочу стать специалистом в области магической археологии, но... при виде такого... невольно начинаешь немного сомневаться... А что насчет тебя, Румия? — спросила Систина, чьи глаза прилипли к проекции.

— Ну, эм... Я планирую стать бюрократом, а не исследователем. — Затем Румия заговорила голосом достаточно тихим, чтобы ее могла услышать только Систина: — А еще... если честно, при виде такого мне становится... немного страшно.

— Страшно?..

— Ну... действительно ли нам стоит манипулировать живыми организмами как вздумается...

Услышав искренние мысли Румии, Систина рефлекторно сглотнула.

Остальные ученики наверняка тоже так считали, но... вероятно, они просто старались об этом не думать.

Ведь вовсе не все увиденное ими в этом учреждении было таким прекрасным и таинственным.

Они определенно могли смириться с рождением существ, но, когда их привели к гомункулу, у которого нет иного выбора, кроме как прожить всю свою жизнь в стеклянном цилиндре, ученики ощутили неопишемую вину и стыд. Также здесь было несколько гротескных форм жизни, представ перед которыми ученикам инстинктивно захотелось отвести взгляд. Эти биологические образцы появились в результате какой-то провальной попытки воссоздать жизнь. Также похоже, что когда-то здесь занимались исследованиями по созданию химер военного назначения, единственной целью которых было убивать людей, хотя сейчас этот проект уже заморожен. Краткое описание, хронология и результаты этих исследований были выставлены напоказ в выставочном зале.

Манипулирование жизнью влечет за собой чувство греховности. Это кощунственный поступок, полный гордыни и высокомерия. Нет ничего необычного в том, что Румии стало не по себе от такого исследования.

И тем не менее тайны жизни — извечный и вездесущий предмет изучения. Стоит человеку или магу вкусить этот запретный плод, и он не сможет усмирить свою жажду знаний. Начатое исследование тайн жизни уже нельзя остановить.

Даже Глен, ненавистник всего магического, не смог воспротивиться соблазну и сосредоточил взгляд на результатах исследования. Систина не смогла скрыть своего удивления.

— Вот как... Значит, когда кто-то становится слишком одержим исследованиями, то он становится магом-отступником... — с горечью пробормотала Систина, подавляя в сердце восторг от вида многочисленных первоклассных тайн жизни.

— Мы ничего не можем поделать со своей жаждой знаний. В конце концов все мы люди, но мы не можем позволять себе заходить слишком далеко. Нам нельзя забывать... что мы делаем и ради какой цели...

— М-хм, верно... Нам нужно проявлять осторожность и не идти на поводу собственных желаний. — Чтобы успокоиться, Систина сделала глубокий вдох. — Но все же... Все-таки не похоже, что здесь проводят «те самые исследования»... Хотя это само собой разумеется, — в шутку сказала Систина, надеясь развеять гнетущую атмосферу.

— Что ты подразумеваешь под «те самые исследования», Систи?

— А-а, ну... Это исследования воскрешения мертвых. Когда-то империя начала крупный проект под своим знаменем. Если я правильно помню, он назывался... Эм...

— Проект «Возрождение», — внезапно сказал посторонний голос.

Систина и Румия удивленно повернулись в сторону говорящего. Они увидели приятного и дружелюбного старика Бёркса.

— Никогда бы не подумал, что услышу об этом исследовании от учеников... У вас глубокие познания. Уверен, такие выдающиеся молодые люди, как вы, принесут свет в будущее империи.

— Нет, ну что вы... Просто совпадение! И прошу прощения за невежливость! — запониковав, съежилась Систина.

Румия, не понимая причину того, почему Систина извинилась, задала внезапно пришедший ей на ум вопрос:

— Эм... господин Бёркс, не могли бы вы объяснить... в чем заключается этот проект «Возрождение»?..

— Хм? Что вы имеете в виду?

— Просто... На занятиях мы учили и обсуждали теоретическую невозможность возвращения мертвых к жизни...

— Хо-хо, вы, должно быть, говорите о выводах Марвеловской теории Космозон. Смерть не может быть обращена, верно? — улыбнулся Бёркс. — Несомненно, все так, как вы и сказали. Структура жизни разделена на три основных компонента: [Материальное тело], то есть физическое тело, [Астральное тело], то есть разум, и [Эфирное тело], то есть душа... Когда живое существо умирает, три компонента разделяются, и каждый из них возвращается в цикл, из которого они пришли. [Материальное тело] возвращается в цикл природы, [Астральное тело] — коллективная бессознательность в Восьмом мире... в море сознания, а [Эфирное тело] — цикл перерождения, колесо провидения. То есть... — после небольшой паузы Бёркс продолжил, глядя прямо на Румию: — После смерти живого существа его [Астральное тело] растворяется в море сознания, а [Эфирное тело] перерождается в следующей жизни, из-за чего воскрешение мертвых представляется невозможным. Именно это является абсолютной необратимостью смерти. Сейчас нет ни одного заклинания, которое позволит преодолеть этот барьер. Что приводит к нашему плану воскрешения под названием проект «Возрождение»... Который также известен как «Ри...»

— Проект «Возрождение», по своей сути, пытается заменить три основных компонента жизни, упомянутых Бёрксом, в попытке вернуть мертвых к жизни, — внезапно перебил Глен, словно пытаясь переманить все внимание на себя. — Используя [Генный код], взятый из наследственной информации человека, которого вы хотите возродить, в качестве основы, вы сможете создать замену телу с помощью алхимии. Затем, взяв душу другого человека и отформатировав ее несколькими способами, можно создать [Альтер эфир] и использовать его в качестве заменителя души. Затем необходимо взять духовную информацию человека, которого вы хотите возродить, конвертировать ее в [Астральный код] и использовать его в качестве заменителя разума. Наконец, объединив заменители трех основных компонентов, вы сможете

воскресить человека... Вот краткое описание процесса...

— Эй, Учитель! Спасибо за объяснение, но вообще-то господин Бёркс еще не закончил! Грубо перебивать!

— Ой, простите. Просто тема интересная, вот я и не удержался... — Глен легкомысленно попытался умирить гнев Систины. — А, простите, что перебил, господин Бёркс...

— Нет-нет, я нисколько не возражаю. Наоборот, ваше объяснение достойно похвалы. Как и ожидалось от нынешнего инструктора академии. Ваше объяснение было не только логичным и достоверным, но также гораздо быстрее, чем если бы его дал я, — сказал дружелюбный Бёркс, посмеявшись, в то время как Глен ответил натянутой улыбкой.

Глядя на них искоса, Румия задумалась.

План воскрешения мертвых, проект «Возрождение».

По сути он берет три копии и объединяет их, чтобы создать копию человека. Если все компоненты — копии, то тогда возрожденный человек не будет иметь ничего общего с оригиналом.

— Но... разве это можно назвать воскрешением?

— Несомненно, при использовании этого метода, воскрешенного человека нельзя назвать оригиналом. Однако, с точки зрения других, человек, который должен быть мертв, вернулся с совершенно такими же внешностью, памятью и характером... Даже в таком виде это может оказаться весьма полезным. Если это исследование окажется успешным, то тогда, даже если великий герой или талант умрет от непредвиденных обстоятельств, мы сможем тут же вернуть его к жизни, сохранив его умения и тело...

От одной мысли у Румии пошли мурашки по коже. Если она умрет... а затем откуда-то появится другая она, к которой Систина и все остальные будут относиться, как к «Румии»... Или наоборот, если кто-то близкий умрет, а потом появится его копия, будет ли она относиться к нему так же?..

Чем больше она об этом думала, тем более извращенной и ужасающей эта мысль становилась.

— Я понимаю ваше беспокойство. В конце концов то чувство, что вы наверняка сейчас испытываете, стояло в центре тяжелых споров на протяжении всего времени существования проекта, а также начало серьезную дискуссию среди священников имперской церкви. В какой-то момент к дискуссии присоединилась даже церковь Святой Элизаретты королевства Резалия.

В этом не было ничего удивительного. Доктрины как новой, так старой веры церкви

Элизаретты проповедовали, что жизнь — божий дар. Благословения, когда жизнь человека подходит к концу, и надежды в отношении новой жизни после смерти. Суть этого исследования прямо противоречила их доктрине. Несложно представить ситуацию, в которой это исследование станет причиной для конфликта и хаоса между сторонниками исследования и набожными верующими.

— Однако не стоит беспокоиться. С точки зрения результатов это исследование завершилось решительным провалом. Это произошло, потому что по мере продвижения исследования ученые столкнулись с несколькими функциональными ограничениями магического языка рун, которые стали абсолютно непреодолимыми преградами. В результате проект быстро забросили.

— Функциональными ограничениями?..

— Именно.

— Что вы под этим подразумеваете? Что техники и методы составления формул того времени были недостаточно хороши? — спросила Румия с любопытством.

— Румия, ты помнишь, что язык рун основан на тембре первой души в этом мире... [Звуке истока]?

Тем, кто ответил на вопрос Румии, оказался Глен.

— А, да, помню. Именно из-за схожести языка рун со [Звуком истока] чтение заклинаний требует особенных техник произношения. И хотя мы не способны понять их смысл на сознательном уровне, мы ясно понимаем их смысл подсознательно, верно? Однако даже если язык рун и похож на [Звук истока], прежде всего он является творением людей, а потому довольно неполный по сравнению с языком ангелов или драконов...

— Верно. Твоя память тебя не подводит. Итак, возвращаясь к теме, группы рун составляют функции магии, а группы этих функций составляют магические техники... Это приводит нас к сути проблемы. Как ни старайся, нет ни одной группы функций или методов, которые позволят объединить три основных компонента жизни воедино. И дело не столько в том, что техники создания формул того времени были недостаточно хороши, а скорее в проблемах, вызываемых таким неполным языком, как язык рун. Учитывая возможности и особенности языка рун, было доказано, что завершить эту технику невозможно. Вот что он подразумевает под функциональными ограничениями магического языка рун.

Сделав такое длинное объяснение на одном дыхании, Глен пожал плечами.

— По сути, каким бы умелым ни был кузнец, если ему дадут сталь, то он не сможет сделать из нее меч, который будет тверже и прочнее этой самой стали. Поэтому стальной меч не сможет с легкостью прорубить щит из мифрила.

— Ха-ха-ха, неплохой пример, учитель Глен.

— Кроме того, была еще одна ключевая проблема. Она даже серьезнее ограничений языка рун, — продолжил Глен, проигнорировав похвалу Бёркса. — Один из трех компонентов, необходимый для воскрешения... заменитель души, [Альтер эфир]... Помимо извлечения душ третьих лиц и последующей их переработки и очищения, нет ни одного другого известного способа его создания.

— Как?! То есть... вы же не хотите сказать...

— Верно. Чтобы воскресить одного человека, множеству других придется умереть. Это никогда не станет допустимо. Мы люди, а не боги, и у нас нет права выбирать кто будет жить, а кто умрет.

— Ну и ну, вы определенно украли все внимание. Как бы то ни было, из-за множества возникших проблем, проект в итоге заморозили, — дополнил Бёркс непрошенное объяснение Глена, широко улыбаясь. — Хотя, по всей видимости, какое-то магическое сообщество украло связанные с проектом документы и, воспользовавшись навыками какого-то невероятно талантливого алхимика, как-то смогло довести проект до конца... Но все это не более чем сомнительные рассказы.

— До меня тоже дошли эти слухи. Хотя это лишь городские легенды.

— Учитель?..

Румия заметила серьезное выражение лица Глена, появившееся всего на мгновение, когда тот замолчал.

— Все нормально... — ответил Глен, отвернувшись.

Румия, в надежде развеять неловкую атмосферу, созданную Гленом, задала Бёрксу вопрос, хоть и чисто из формальности:

— Эм... чисто из любопытства... что еще необходимо... чтобы проект «Возрождение» заработал? Конечно, предполагая, что проблема с жертвоприношением уже решена...

— О? Ты желаешь бросить вызов проекту «Возрождение», который был заклеен как нечто совершенно невозможное?

— А, нет, мне правда просто любопытно... — быстро опровергла Румия, замахав руками.

— Пусть даже и так, это все равно хорошо. Подобные мне уже стали пленниками своего

общепринятого понимания магии, из-за чего для нас невозможно взглянуть на такую проблему с нуля. Если честно, то мне весьма завидно вашему юношескому взгляду на мир.

— А-ха-ха... Ну что вы...

Стоя перед застеснявшейся Румией, Бёркс приложил руку к губам и на секунду задумался.

— Хм... Полагаю... есть два способа заставить заработать проект «Возрождение», заклеянный невозможным. Первый — оригинальная магия.

— Оригинальная магия?..

— Да. Оригинальная магия относится к уникальной для человека магической склонности... Это магия, которая связана с нынешним состоянием души. Бывали случаи, когда оригинальная магия позволяла совершать техники, которые в теории представляются невозможными. Если найдется кто-то с магической склонностью, необходимой для проекта... То в таком случае, думаю, этот кто-то сможет достичь успешного результата.

— Но шансы появления такого человека астрономически малы, не так ли? — вмешалась в разговор Систина.

— Ха-ха-ха, совершенно верно. Что же касается другого способа... Он заключается в использовании языка более близкого к [Звуку истока], чем язык рун, например драконий или ангельский. Эти языки гораздо ближе к [Звуку истока], чем язык, которым пользуемся мы, и потому я считаю, что с ними шансы на успех очень велики.

— Но люди не способны использовать язык драконов или ангелов в качестве магического языка...

— Именно так. Однако, если бы был язык помимо драконьего и ангельского, который также может быть использован людьми в качестве магического языка, то тогда... Хотя такая предпосылка сама по себе странновата.

Затем Бёркс издал смешок, за которым, казалось, скрывалась некая сентиментальность...

— П-простите за такой бессмысленный вопрос...

— Все в порядке. После разговоров с вами, молодежью, я снова ощущаю себя молодым. Особенно с такими прекрасными девушками, как вы.

— Н-ну что вы...

— А-ха-ха, а вы хороши, Бёркс-сан.

Смущенно ответили Румия и Систина.

— Что ж, пора нам двигаться дальше. Есть еще много мест, которые мне бы хотелось вам показать...

□□□

Бессчетное количество тайн представляли перед глазами одна за другой. Сюрпризам, казалось, не было конца. Для учеников, каждый из которых стремился получить в будущем работу в области магии, это было несомненно отличное время.

Время пролетело незаметно. Когда экскурсия подошла к концу, уже был вечер.

Класс нехотя вернулся в гостиницу. Ученики в своем неугасающем волнении, казалось, совершенно забыли об усталости во время обратного пути по ухабистой дороге, увлеченно обсуждая магию. Когда они прибыли в гостиницу на северо-восточном побережье, небо уже потемнело.

Наступило свободное время. Те, у кого еще остались силы, отправились в город, чтобы купить еду и осмотреть витрины придорожных магазинчиков. Остальные же отправились в свои комнаты отдыхать. Ученики собрались в группы и принялись заниматься своими делами.

Риэль находилась в стороне от групп и бесцельно стояла снаружи здания. Она выглядела даже меньше, чем обычно.

Не в силах глядеть на такое грустное зрелище, Румия окликнула ее.

— Эй, Риэль, мы собираемся сходить в город купить чего поесть. Не хочешь пойти с нами?..

— Не хочу, — однако Риэль прямо отказалась и отвернулась, намереваясь уйти.

— Риэль...

Румия печально смотрела на спину Риэль.

Систина глядела на ту же спину, но с раздражением.

Вдруг кто-то внезапно подошел к Риэль.

— Эй, хватит уже, Риэль.

Это был Глен.

Даже он не смог остаться в стороне. Одно дело не ладить с кем-то, но такими темпами поведение Риэль помешает ее основному долгу телохранителя Румии. Морально подготовившись к потенциальной ругани, Глен взял Риэль за плечо.

— Сколько еще ты собираешься дуться...

— Заткнись!

Однако Риэль отбросила руку Глена и быстро убежала прочь. Толкая всех со своего пути, она забежала в переулок и вскоре пропала из виду.

— Тц, вот ведь балда...

И что мне теперь делать? — подумал Глен, размышляя о дальнейших действиях.

— Идите за ней, Учитель, — окликнула Глена Румия. — Мы будем в порядке. Риэль сейчас гораздо важнее. Если за ней побежим мы, то, скорее всего, добьемся лишь обратного эффекта... Пока что, думаю, будет лучше всего, если с ней будете вы.

— Простите за это.

Глен также не мог позволить себе оставить Риэль одну, когда она находилась в таком нестабильном состоянии.

— Я пойду поговорю с ней, — сказал Глен и побежал за Риэль.

□□□

— Ха... Ха... Ха...

Пейзажи быстро сменялись друг за другом.

Риэль, поддавшись всплеску эмоций, продолжала бежать куда глядят глаза.

Что же это такое? Что это за неприятное чувство? Почему мне так тяжело дышать? Почему у меня колит в груди? Почему мои глаза горят?

Я что, больна?

Бушующие внутри нее вопросы, ответы на которые она не могла найти, все продолжали не давать ей покоя.

Румия выглядела грустной.

Систина выглядела рассерженной.

Когда они так на меня смотрят... Почему у меня так тяжело на груди? Почему моим глазам становится горячо? Почему это так неприятно?

Я сделала какую-то ошибку?

Но... это неважно. Это из-за них Глен бросил меня.

Я не могу быть с теми, кто украл у меня Глена.

Это все они виноваты. Это все они.

Поэтому я уверена, что ненавижу их.

Поэтому все те приятные чувства, что я испытывала, находясь рядом с ними, были ложью.

Поэтому эта боль в моей груди — это просто плод моего воображения. Я уверена в этом.

Но...

— Тогда почему... Почему мне так больно?..

Из раза в раз повторяя эти вопросы у себя в голове, Ризель продолжала бежать. Она бежала изо всех сил.

Словно пытаюсь сбежать от чего-то. Словно пытаюсь пробиться сквозь тупики в ее разуме.

Она бежала и бежала, и бежала...

□□□

Итак.

Риэль продолжала бежать на север, оставив северо-восточный туристический район позади.

Вскоре она прибежала в старый район.

Когда-то давно здесь проводились работы по постройке туристического района, однако ввиду множества обстоятельств проект был заброшен. На данный момент здесь стоит город-призрак, в котором нет ни души.

Здесь не горит ни одной лампы, чтобы рассеять тьму ночи.

Риэль начала бесцельно бродить по этому пустому городу.

В конце концов ее блуждания привели ее в бывший порт.

Волны бились о пристань, превращаясь в брызги, которые танцевали в воздухе.

Холодный морской ветер безжалостно обдувал кожу Риэль.

Она заглянула в черную бездну моря. Не было бы ничего удивительного в том, если бы из его глубин всплыло чудище. Дно было полностью скрыто тьмой, внушающей первобытный ужас.

Почему?

Когда я пришла вчера посмотреть на море с Румией и Систиной, оно было таким красивым.

А сейчас... оно такое страшное, что мои колени вот-вот задрожат. Оно словно монстр.

Неужели я никогда не смогу снова взглянуть на то прекрасное освещенное луной море?

Как только Риэль дошла до этой мысли...

По какой-то причине...

* Всхлип *

Слезы...

— Поче...му... По...чему?..

...попились из уголков ее глаз, и она начала плакать.

Она не завывала, но слезы все никак не останавливались, продолжая стекать по ее щекам.

Почему это происходит? Что это за давящее чувство у меня в груди?

Со мной произошло что-то странное.

С тех пор как началась эта миссия. С тех пор как я начала посещать академию и проводить время с теми двумя, со мной произошло что-то странное. Что-то не так. Ведь я никогда прежде не испытывала подобных чувств...

Риэль тихо плакала в одиночестве.

Как вдруг...

Это случилось совершенно внезапно.

— Ты плачешь, Риэль? — послышался голос. Голос, который она уже где-то слышала.

Подумать только, что она даже не заметила, что к ней кто-то приблизился, пока он с ней не заговорил... Похоже, сейчас с ней и правда что-то не так.

— Кто здесь?!

Риэль быстро обернулась. В это же время она наклонилась и прижала руки к земле, синтезируя двуручный меч.

В одно мгновение наконечник клинка с ревом рассек воздух и оказался направлен на молодого парня в белой мантии.

У парня были голубые волосы, редко встречающиеся на территории империи.

А?..

Кажется... Я уже где-то видела... этого человека...

Он широко улыбнулся...

— Конечно, Риэль. Давно не виделись, да?.. Я так долго хотел встретиться с тобой.

...и сказал это.

□□□

— Тц...

В глубине леса, погруженного во тьму слегка туманной ночи, стоял мужчина, одетый во все черное, скрестив руки и прислонившись спиной к дереву — Альберт. От сильного раздражения он невольно щелкнул языком.

Альберт находится к западу от туристического района на закрытой территории.

Он одновременно использовал несколько заклинаний дальнорюкости, чтобы наблюдать за группой Румии со своего нынешнего местоположения.

Он также приглядывал и за Риэль, которая отделилась от группы...

— Вот значит как.

Не похоже, что вражеская организация... Воля Мудрости Небес собирается упускать этот шанс.

И тем не менее, подумать только, что они что-то задумали и на этот раз. Масштабы их влияния все никак не перестают меня поражать.

У Глена займет какое-то время, чтобы догнать Риэль.

Лучше мне начать действовать.

Придя к такому выводу, Альберт повернулся в сторону туристического района, но...

— Хмпф. А они быстры. Нет, возможно, я был слишком наивен.

Альберт тут же встал на месте, внимательно осматривая окружение.

В какой-то момент здесь было возведено довольно заметное поле отвода людей. К тому же здесь также присутствовал и звуконепроницаемый барьер. Никто извне не сможет заметить происходящее внутри поля.

Ни у кого непричастного нет причин приходить в такое удаленное место. Стоящий за этим человек весьма осторожен.

Как вдруг...

— Хи-хи... Вы сегодня один? Господин Альберт... — прозвучал чарующий женский голос, звук которого заставлял ощущать некоторую опасность. — Тогда как насчет стать моим партнером на эту ночь? Моему телу так жарко, оно будто бы в огне... Если вы не против присоединиться ко мне...

Из тени стоящего за Альбертом дерева показалась женщина.

— То я могу предложить вам горячий, полный страсти летний сон. Мгновение порока и разврата, но полное экстаза...

— К сожалению...

Альберт развернулся отточенным, ловким движением, выставив левую руку вперед.

Используя [Отложенную • Активацию], он мгновенно выстрелил в женщину приготовленным заранее заклинанием, [Пронзающей • Молнией]. Сияющий луч света пролетел сквозь тьму.

Женщина ловко отпрыгнула в сторону и элегантно приземлилась на ветвь большого дерева.

— Меня не привлекают женщины легкого поведения, подобные тебе. Исчезни.

— Ах, как холодно с вашей стороны... И как жестоко. К вашему сведению, к женщинам нужно относиться с нежностью, словно к шелку.

— Никогда бы не подумал, что именно ты здесь объявишься, член второго ордена «Адепт» Воли Мудрости Небес, маг-отступник Элеонора Шарле.

— Ну и ну! Даже мое положение было раскрыт? Полагаю, армия действительно существует не только для вида.

Соколиные глаза Альберта сосредоточились на Элеоноре, на лице которой была подозрительная улыбка, словно она собиралась окрасить ночь в оттенки красного.

— Твое присутствие здесь означает, что у вашей группы появился очередной скверный план касательно принцессы, не так ли? Но на этом все. Я требую, чтобы ты ушла.

— Боже, что же вы такой нетерпеливый? Мужчин, теряющих голову при проявлении внимания со стороны женщины, никто не любит. Нет нужды торопиться...

Элеонора пробормотала заклинание себе под нос, а затем громко щелкнула пальцами.

Внезапно из земли вырвалось несколько существ, окруживших Альберта.

В воздухе повис запах гниющей плоти и мертвечины.

Разлагающаяся кожа, обнаженные кости: одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что это человеческие трупы.

Более того, все эти трупы принадлежали женщинам. Альберт не мог понять причину, но почему-то Элеонора призвала группу мертвецов исключительно женского пола.

Одни женщины... Это словно демонстрировало какую-то часть извращенного безумия Элеоноры.

— Как видите, мы нарядились и готовы служить вам сколько вашей душе угодно...

— Чертова некромантка, — сказал с неприязнью Альберт, пронзая Элеонору презрительным взглядом, — Ладно, отступница. Я составлю тебе компанию... Но предупреждаю, мой вкус в женщинах весьма утонченный.

— Хи-хи, тогда я сделаю все в своих силах, чтобы угодить вам... Давайте же начнем.

Тогда Элеонора быстро прочитала очередное заклинание.

Реагируя на ее заклинание трупы синхронно побежали на Альберта.

— Хмпф, [Взреви, пламенный лев]...

В ответ Альберт мгновенно прочитал одночастное заклинание, и из его левой руки вырвалось пламя...

В следующее мгновение над деревьями темного леса вспыхнула огромная колонна пламени.

□□□

— Не может быть... Брат... Но... как?..

С удивлением и шоком Риэль сосредоточила свой взгляд на стоящем перед ней парне.

Человек, которого она желала защитить, но не смогла... Цель, которую она утратила и пыталась найти замену... стоит прямо у нее перед глазами.

— Ты... брат... но... ты умер... он убил тебя...

— Убил?.. Кто меня убил?

— Э-это...

Риэль замолчала.

Верно. Кто его убил?

□□□□.

Не получается. Я не могу вспомнить. Это воспоминание словно спрятано туманом.

— Разве так важно, кто меня убил. Самое главное для тебя то, что я, твой брат и вновь предстал перед тобой... верно? Или я ошибаюсь?

Верно. Какое мне дело до того, чье имя я даже вспомнить не могу.

— Брат... Почему ты все еще жив? Я помню, что ты...

— Ты права. Мой план того, как нам покинуть организацию, был раскрыт. В тот день на меня напали. Возможно, ты не заметила этого, потому что очень испугалась, но на самом деле я все еще дышал.

— Тебе не нужно извиняться. Это не твоя вина. Хотя, если ты думаешь, что должна мне, то тогда...

Парень продолжил, словно моля.

— Спаси меня, Риэль.

Риэль выпучила глаза.

— Спасти тебя?..

— Ты же тоже знаешь? Что случается с предателями организации... Я больше не могу этого выносить... причина, по которой они держат меня в живых все это время, заключается лишь в том, что я все еще им полезен из-за своих способностей...

— Н-но... спасти тебя... Как мне это сделать? — робко спросила Риэль, не в силах сдержать волнение.

— Румия Тингель.

— !

Услышав ответ брата, Риэль побледнела.

— На данный момент организация пытается приступить к реализации одного плана. Для этого им необходима девушка по имени Румия Тингель... А защищающий ее маг-инструктор Глен является помехой. Его необходимо устранить.

Даже Риэль смогла понять, что ее брат имел в виду.

— Помоги мне, Риэль. С тех пор я подчинялся каждому приказу на протяжении двух лет... а теперь они дали мне шанс. Если я приведу к ним Румию и воплещу план в реальность... они даруют мне свободу.

— А... а... а...

По сути он просил ее предать Глена и Румию с Систиной.

Если она согласится на предложение брата... то, вероятно, пути назад уже не будет.

Почему же?..

Удивление Глена, грусть Румии, гнев Систины. Их лица всплыли у нее в голове.

Почему мне так страшно?

Ради брата я должна быть готова на что угодно. Так я жила в прошлом. Так чего же я боюсь сейчас?

Глен был простой заменой, потому что слегка похож на брата. Румия — просто мое задание, из-за чего я и была вместе с ней. Систина — не более чем дополнение к этому заданию.

Но тогда... почему?

Почему я так боюсь их предать?

Разве я не обещала жить ради брата?

Разве все остальное не должно было стать второстепенным?

— А... а... Я... я...

Риэль схватилась за голову руками и начала медленно отходить от брата.

Ей казалось, будто ее ноги вот-вот подкосятся, и она упадет.

Когда она смотрела своему брату в глаза, ей казалось, будто она начинала терять саму себя.

Затем, видя состояние Риэль, ее брат грустно забормотал.

— Риэль... Разве ты не сказала, что защитишь меня? Ты снова меня бросишь и куда-то уйдешь?..

— А...

Услышав эти слова, Риэль почувствовала, как что-то разбилось в ее сердце.

— ...Я... я...

Когда слова принятого ею решения почти покинули ее губы...

— Риэль! Отойди от него! — внезапно прозвучал громкий угрожающий крик. Кто-то прибежал, словно ветер, и встал между Риэль и ее братом.

Парень со свисающим с плеч плащом предстал перед ее братом.

— Глен Райдерс?!

Смесь удивления и тревоги появились на лице брата, который впился взглядом во внезапно появившегося незваного гостя.

— О? Так ты меня знаешь... Ты из Воли Мудрости Небес?

Услышав свое имя, Глен приподнял бровь. Устрашающим низким голосом он задал разговаривавшему с Риэль парню вопрос.

— Н-нет... Я...

— Не выдумывай оправданий. Во-первых ты носишь церемониальную одежду ордена «Врата» этой идиотской организации. Я ни с чем не спутаю эту дерьмовую форму. Не говоря уже о...

Глен уставился на лицо парня, будто бы видел его насквозь.

— Если ты состоишь в той организации, то тогда у тебя должна быть татуировка обвивающей кинжал змеи. Для начала я тебя изобью и проверю ее наличие. Если ее нет, то я паду ниц и извинюсь.

— Гх...

Лицо парня побледнело от слов Глена. Он явно терял самообладание.

Встревоженность парня лишь подтвердила подозрения Глена.

— Боже, вы относитесь к своей работе со слишком большим энтузиазмом. Даже в такое время пытаетесь что-то натворить? Научитесь хоть иногда отлынивать от работы, чертовы придурки. Однако в этот раз вы были слишком неосторожны.

В руке Глена уже находилась Аркана Шута.

— Я не знаю, в чем ты там пытался убедить Риэль, но ты проиграл, когда дал мне достаточно времени, чтобы добежать сюда, отступник.

Глен уже активировал свою оригинальную магию [Мир Дурака], заклинание для убийства магов, запечатывающее всю магию внутри определенной области вокруг Глена.

Несмотря на умение сократить заклинания лишь до трех строк и запас маны на уровне третьесортного мага, именно эта магия позволила ему стать одним из асов Имперского корпуса магов. Представ перед «Дураком», каждый маг становился не опаснее беспомощного ребенка.

Судя по реакции парня, он не был боевым магом, которому приходилось часто иметь дело с насилием... но небрежность недопустима.

— Я не знаю, какие у тебя есть козыри в рукавах, но теперь все они бесполезны. Все твои заклинания будут аннулированы. Орден «Врата» является лишь базовым уровнем организации, так что кто-то вроде тебя, скорее всего, не знает какой-либо полезной информации, но я проявлю осторожность. Риэль, мы схватим этого парня.

Глен положил Аркану Шута обратно в карман, после чего начал потихоньку приближаться к парню.

В этот момент Глен несколько не сомневался в своем преимуществе в этом бою.

Сейчас активация любой магии была запечатана. Более того, это бой двое на одного.

Из всего Имперского корпуса магов он и Риэль имеют одни из лучших навыков ближнего боя. Более того, Риэль уже синтезировала свой меч. Противник не имеет какого-либо оружия, а также здесь не присутствуют следы каких-либо уже активированных магических предметов.

В такой ситуации преимущество несомненно на его стороне, и если они с Риэль будут сражаться вместе, то обязательно одержат победу.

Поэтому...

— А?..

На протяжении некоторого времени Глен не мог осознать причину внезапного удара со спины и жгучее ощущение, охватившее его тело в следующее мгновение.

— Кха...

Глен подавился наполняющей его горло жидкостью, имеющей металлический привкус.

— Ри... эль?.. — Глен удивленно повернул голову в сторону Риэль.

Это, должно быть, какая-то шутка...

Риэль, чьи глаза пусты и безжизненны, вонзила двуручный меч глубоко в спину Глена. Окровавленный клинок пронзил Глена насквозь, выпирая из его правой груди.

— Кха?! Агх... По... П-по... чему?!

Кашляя кровью, он задал этот бессмысленный вопрос.

— Т... Ты... Не может... Этого... не мо... жет... быть!..

Он не мог поверить в происходящее.

— Спасибо за все... — Обращаясь к Глену, которого переполняли эти эмоции... Риэль поблагодарила его с пустым, безэмоциональным, покрытым кровью лицом. — Но я... я решила жить ради своего брата.

— Кха?.. Брата?

В это мгновение глаза Глена расширились, будто он увидел нечто, что считал невозможным.

— Ри... Риэ...ль... что ты... такое говоришь?

— Прощай.

Риэль спокойно взмахнула двуручным мечом, пронзившим Глена.

Тело Глена слетело с меча и подлетело в воздух, разбрызгивая кровь во все стороны.

— ?!

Красные брызги украсили небо, словно опавшие лепестки...

Затем, подняв столб воды, Глен упал во тьму моря, где его тело поглотили бушующие волны.

Остекленевшими глазами Риэль смотрела, как Глен погружался в море.

Она не сказала ни слова, а ее глаза не отражали ни одной эмоции.

Лишь шум холодного морского ветра наполнял пустое сердце Риэль.

— Риэль, спасибо... что защитила меня. Это, должно быть, было трудное решение... — выразил свою благодарность брат Риэль, которая стояла совершенно неподвижно, не говоря ни слова.

— Нет. Я... просто... сделала это ради тебя... — сказала Риэль тихим, словно призрак, голосом.
— Так что... все... хорошо...

Да, все хорошо. Все просто стало, как прежде.

Ради брата, ради его защиты, я убиваю, я жертвую собой. Все просто вернулось на круги своя.

Это изначально моя причина существования и мой путь. У меня не может быть никаких сожалений.

Поэтому это давящее чувство в моей груди должно быть ложью. Иллюзией.

Румия и Систина... Это чувство, будто теперь они далеко-далеко, чувство утраты, тоже должно быть ложью.

Поэтому слезы, что текут из моих глаз и скатываются по щекам, должны быть плодом моего воображения.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/67967/3769336>